

Пустошинская Ольга Сергеевна

**ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. Пенская Е. А. 1960-е годы. Молодежная политика и студенческие протесты в России // Вопросы образования. 2009. № 1.
8. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: Гранд-Фаир, 2006.
9. Суини М. Лекции по средневековой философии / пер. с англ. А. К. Лявданского. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001.
10. Эйзенштадт Ш. Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Полис. 2002. № 3.
11. Altbach P. H. Student politics and higher education in India. Students in revolt. Boston: Beacon press, 1967.
12. Blackstone T., Gales T., Hadley R., Lewis W. Students in conflict L.S.E. in 1967. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975.
13. Fields A. B. The Revolution betrayed: the French student revolt of May-June 1968 // Students in revolt. Boston: Beacon press, 1967.
14. Finlay D. J. Students and politics in China // Ibidem.
15. Halsey A. H., Marks S. British Student Politics // Ibidem.
16. Hochschild A. R., Moore C. H. Student unions in North African politics // Ibidem.
17. Lipset S. M. Students and politics in comparative perspective // Ibidem.
18. Martinotti G. The positive marginality: notes on Italian students in periods of political mobilization // Ibidem.
19. Nicolich M. 1968: student protest in Yugoslavia // New Politics. 1989. Vol. 2. № 3.
20. Petersen J. Jugend und Jugendprotest im faschistischen Italien. Jugendprotest und Generationenkonflikt in Europa im 20. Jahrhundert. Düsseldorf: Verlag Neue Gessellschaft GmbH, 1986.
21. Shills E. Dreams of plenitude, nightmares of scarcity // Students in revolt. Boston: Beacon press, 1967.

УДК 343.53

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ[©]

В качестве исходного и принципиального начала исследования вопросов соучастия в насильственных преступлениях против собственности необходимо признать раскрытие сущности категории деяний, ответственность за которые установлена в юридических предписаниях гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Данное обстоятельство объективирует обращение к выделению и экспликации оснований и признаков, позволивших законодателю сгруппировать в микросистему, дифференцированную в общей совокупности запрещенных под угрозой наказания посягательств на объекты уголовно-правовой охраны, ряд обозначенных составов и осуществить на теоретическом уровне их классификацию с формированием отдельных подразделений в образованном делинквентном сегменте.

Анализ конфигурации норм в структуре УК РФ, а также осмысление принципов оглавления отдельных частей его текста обеспечивают обнаружение экономической мотивированности как ключевого критерия систематизации и объединения рассматриваемых преступлений в конкретном разделе и главе документа. Будучи поливариантно направленными в каждом отдельном случае, они, тем не менее, совершаются в экономической сфере и посягают на единый видовой объект - общественные отношения, основанные на признании неприкосновенности собственности. Одновременно обзор юридической литературы дает право говорить о том, что, несмотря на регламентированность в пределах легального дискурса, в науке уголовного права поднятая проблема не решается столь однозначно, оставаясь одной из сложных и дискуссионных. Это находит отражение в спектре конкурирующих друг с другом подходов, что неудивительно. В силу кумулятивности и динамичности научного процесса, детерминированного политико-экономическими изменениями и проявляющегося в постоянном обновлении и рефлексии знания, прежние юридико-концептуальные схемы подвергаются критическому анализу, осуществляется их пересмотр и обоснование новых конструкций на базе правоприменительной верификации. Так, наряду с традиционной, оформившейся в контексте классической экономической теории концепцией, в соответствии с которой собственность'affirmируется в качестве экономической категории, охватывающей широкий круг общественных отношений, закономерно складывающихся в области экономики [6, с. 6-7; 16, с. 43], в уголовной доктрине выделяется воззрение на объект рассматриваемых посягательств как юридическое явление, то есть гарантированное законом право в установленных пределах владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом [2, с. 9], а также предлагается смешанный подход, представители которого обосновывают экономико-правовой характер понятия, предполагающий констелляцию общественных отношений по поводу собственности и юридическую форму их реализации [3, с. 106-107; 10, с. 69]. Наконец, выдвигается радикальная идея. Ее адептами утверждается необходимость выработки нового взгляда на проблему, что обусловлено появлением в современной российской экономической сфере неизвестных ранее разновидностей отношений.

При этом ставится под сомнение господствующее положение об объекте преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ, и предлагаются в качестве альтернативы собственности «имущественные права и интересы в их многообразии» [9, с. 82] либо отношения, касающиеся принадлежности физическому или юридическому лицу конкретного имущества [5, с. 16], либо складывающиеся по поводу наделенных формой товара материальных благ имущественные отношения, в рамках которых обеспечивается выражение прав и интересов не только собственников, но и других их участников [1, с. 56; 4, с. 13]. Если исходить из буквы закона, то мнение авторов, стоящих на позиции экономико-правового подхода и признающих видовым объектом изучаемых преступлений собственность, представляется наиболее убедительным. Задача в другом - совершенствовании императивной базы в части восполнения пробелов, связанных с ограниченным вещным правом, порядком приобретения права собственности, а также движением имущества - изъятого, временно вышедшего из владения, не выделенного из естественного состояния, запрещенного - в хозяйственном обороте. Разъяснения высшей судебной инстанции способны в определенной мере устранить имеющиеся лакуны и коллизии. Однако рождаемое действительностью множество особенностей фактических обстоятельств преступных деяний против собственности не в состоянии быть охваченным существующим юридическим режимом регулирования имущественных отношений, что требует дальнейших теоретических разработок и легализации их адекватных выводов.

Тем не менее, следуя логике законодательной регламентации, непосредственным объектом, поставленным под уголовно-правовую охрану в гл. 21 УК РФ, выступают общественные отношения собственности в их эксклюзивной в каждом конкретном случае организационно-правовой форме. Может иметь место дополнительный объект (в ситуации с насильственными преступлениями - это жизнь, здоровье и свобода личности), а также факультативный (при угоне им является безопасность движения и эксплуатация транспорта). Что касается предмета, то согласно содержанию ст.ст. 158, 160-162, 165, 167-168 УК РФ, речь идет об имуществе, ст. 159 - имуществе и праве на имущество, ст. 163 - имуществе, праве на имущество и других действиях имущественного характера. Поскольку уголовно-правовая коннотативность предмета изучаемого класса преступлений требует его принадлежности объекту права собственности, а институт собственности развивается в рамках системы гражданского законодательства, последнее служит бланкетному наполнению уголовных норм. Отмеченное обстоятельство приобретает немаловажное значение для адекватной трактовки понятия «имущество». Из контекста ст.ст. 128-130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) следует, что компоненты, его структурирующие, представлены имущественными правами, движимыми, включая деньги и ценные бумаги, и недвижимыми вещами, в том числе землей и природными ресурсами, иным, не обладающим признаками вещи имуществом, к которому могут быть на основании ст.ст. 539-548 ГК РФ отнесены различные виды энергии. Однако на практике вскрывается несоответствие объектов гражданско-правовой и уголовно-правовой охраны, как и актуализируется проблема различных подходов к интерпретации объекта преступлений против собственности и обнажается противоречивость мнений относительно культивируемых в уголовной доктрине признаков предмета данных посягательств [7, с. 346-347; 18, с. 5; 20, с. 374]: овеществленности в нем человеческого труда, материальной природы и экономической ценности. Уязвимый уровень законодательной техники определяет открытость вопросов, сопряженных с хищением энергии, денег и ценных бумаг, неправомерным завладением документов, удостоверяющих имущественные права, посягательствами на природные ресурсы, отграничением преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ от, например, экологических преступлений, преступлений в сфере компьютерной информации, противоправных деяний, нарушающих интересы общественной безопасности или свободу интеллектуальной деятельности [1, с. 50-51; 11, с. 35-42; 12, с. 44-45; 13, с. 30-33; 18, с. 6-7, 10-11; 19, с. 48].

Специфика мошенничества и вымогательства, предопределенная более широким кругом предметов данных посягательств, детерминирует необходимость в получении представления о смысле обесценивания таких понятий как «право на имущество» и «действия имущественного характера». А. И. Бойцов, оспаривая утверждение о том, что право на имущество можно рассматривать в качестве предмета указанных преступлений лишь условно - в действительности им является документ, свидетельствующий о наличии такого права [14, с. 50], внимание акцентирует на следующем: независимо от того, вымогается имущество или право на имущество, предметом посягательства остается имущество с той разницей, что в первом случае нарушаются отношения собственности, во втором - ограниченных вещных прав на него [3, с. 689]. С точки зрения С. М. Кочои, имущественные права - это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также материальными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена [10, с. 73]. Более полная система признаков права на имущество представлена А. В. Хабаровым. На взгляд автора, ими являются определенные и непосредственные (отвечающие праву следования) правомочия, связанные не только с владением, пользованием и распоряжением конкретным имуществом, но и его обременением [18, с. 44]. Что касается действий имущественного характера, О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов и С. М. Кочои определяют их как юридически значимые поступки, позволяющие принести материальную выгоду или избавлять от определенных затрат [8, с. 46; 10, с. 73]. По словам А. В. Хабарова, они представляют собой выполнение работ или оказание возмездных услуг, таких как: деятельность по созданию объектов интеллектуальной собственности, опытно-конструкторские, ремонтные, строительные, проектные и т.п. работы, результатом которых становится овеществленный объект; услуги по перевозке и экспедиции, ведению банковских счетов, по хранению, доверительному управлению имуществом и иные возмездные услуги [18, с. 78-79].

Из сформулированного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ понятия «хищение» и сопоставления его с содержанием нормативных формул ст.ст. 158-163, 167-168 УК РФ, согласно которым имущество должно быть чужим, ст. 165 УК РФ - принадлежать собственнику или иному владельцу, следует, что ответственность за преступления против собственности, предусмотренная императивными требованиями обозначенных статей, возможна лишь при условии, исключающим бесхозность вещи и обеспеченную правом ее принадлежность виновному лицу. В то же время ст.ст. 164, 166 УК РФ лишены прямых указаний на этот счет, что вызывает противоречивую рефлексию в научном сообществе и у практикующих юристов. Так, по мнению А. В. Хабарова, по ст. 166 УК РФ не исключена квалификация действий собственника транспортного средства, если он завладевает им неправомерно, и деяние не является малозначительным [Там же, с. 93]. Аргументом в пользу юридической корректности такой позиции может служить не только конструкция статьи в действующей редакции, но и признание утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - постановление Пленума ВС РФ) от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности», пунктом первым которого руководствуются сторонники единообразного подхода в части поднятого вопроса по всем формам исследуемого делинквентного сегмента [7, с. 347; 11, с. 44-45; 20, с. 375].

Анализ норм позволяет обнаружить включение законодателем в ряд составов (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ) термина «хищение». Тем самым задано рамочное нормативное обоснование, требующее соответствия признакам, лимитированным в размещенной в примечании 1 к ст. 158 УК РФ дефиниции: безвозмездности и противоправности изъятия и обращения имущества, причинения ущерба собственнику или владельцу, обращения имущества в пользу виновного или других лиц, наличие корыстной цели. Различие, обеспечивающее демаркацию вымогательства от хищений, структурируется двумя составляющими: один лежит в трехчленности предмета посягательства и угроз, другой - способе деятельности и временном измерении. Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, в то время как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. Если при разбое и грабеже насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу [15, с. 60]. Кроме того, по словам А. Ю. Филаненко, не обязательными, а факультативными признаками этого преступления являются изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и причинение ущерба собственнику или владельцу имущества [17, с. 22]. Что касается неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, то нарушитель посягает на отношения собственности, с одной стороны, не связанные с порядком распределения установленных в государстве материальных благ, а с другой, складывающиеся по поводу не любого чужого имущества, а автомобиля или иного транспортного средства. При таком завладении отсутствует корыстная цель, а также безвозмездное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Объективная сторона преступления против собственности в основном представлена активными действиями. В то же время в науке уголовного права некоторыми авторами признается возможность совершения посягательств, предусмотренных ст.ст. 159, 165, 167, 168 УК РФ как действием, так и бездействием [3, с. 83; 11, с. 60]. Большинство преступлений данной группы сконструировано по типу материальных составов, включает в себя в качестве обязательных элементов описанные в диспозициях императивных формул противоправное деяние, вредные последствия и причинную связь между ними. Формальным составом отличаются разбой, вымогательство, угон. Они считаются оконченными с момента совершения указанных в норме действий, независимо от наступления вредных последствий. Обязательными для квалификации изучаемых преступлений являются факультативные признаки. Способы - тайный или открытый, обманный или основанный на злоупотреблении доверием, а также насильственный - локализованы в составах и выступают в качестве конститутивных признаков, позволяющих отграничивать последние друг от друга (например, разбой от грабежа), либо квалифицирующих, в частности в таких преступлениях как грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), вымогательство (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), угон (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ), влекущих усиление уголовной репрессии. Орудие - обязательный признак квалифицированного разбоя (оружие или предметы, используемые в качестве оружия - ч. 2 ст. 162 УК РФ). Что касается пространственно-временной компоненты, то, являясь факультативным признаком для преступлений, в диспозициях которых нет прямого на нее указания, она становится определяющим элементом при включении в гипотезу уголовно-правовой нормы. Например, грабеж или разбой, осуществляемые с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161 и ч. 3 ст. 162 УК РФ), предполагают определенное место его совершения.

Субъектом преступлений против собственности по общему правилу признается физическое лицо, совершившее общественно-опасное деяние во вменяемом состоянии. Исходя из ч. 2 ст. 20 УК РФ, где закреплены критерии возраста уголовной ответственности правосубъектных лиц, пониженный возраст (14 лет) установлен для кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. По всем другим составам рассматриваемых преступлений он определен в 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, что обусловлено правовым статусом данных деяний, заключающимся в намеренных и целенаправленных посягательствах на объекты охраны. При этом преобладает прямой умысел. Лишь уничтожение или повреждение чужого имущества предполагает его совершение с любым видом умысла (ст. 167 УК РФ) либо по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

Таким образом, система признаков, характеризующих предмет преступлений против собственности, а также другие элементы составов данных преступлений - объективную и субъективную стороны и субъект - отличается релятивностью и дифференцированностью образующих ее компонентов. Данный факт позволяет классифицировать обозначенную совокупность деяний по множеству оснований. Однако для решения вопроса об ответственности за данное преступление оптимальной представляется градация, в основе которой - особенности объективной стороны деяний. В соответствии с ними можно выделить следующие группы: хищения (ст.ст. 158-162, 164 УК РФ), иные преступления, связанные с неправомерным завладением и пользованием имуществом (ст.ст. 163, 165, 166 УК РФ), преступления, связанные с уничтожением или повреждением имущества (ст.ст. 167, 168 УК РФ). Тем не менее, в процессе проведенного анализа обнаруживается доминанта, дающая право консолидировать конгломерат рассматриваемых преступлений в единой главе УК РФ. Речь идет о родовом объекте, представляющим собой общественные отношения собственности. На основании вышеизложенного и с учетом последнего обстоятельства, преступления против собственности возможно дефинировать как общественно опасные, умышленные или неосторожные деяния, предусмотренными нормами гл. 21 УК РФ, посягающие на экономические общественные отношения и соединенные с нарушением права владения, пользования, распоряжения имуществом, имеющие персонифицированным результатом причинение вреда собственнику или законному владельцу имущества.

Список литературы

1. **Безверхов А. Г.** Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. № 12.
2. **Богданчиков С. В.** Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности: автореф. ... к.ю.н. М., 2006.
3. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.
4. **Буркина О. А.** Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: автореф. ... к.ю.н. Омск, 2008.
5. **Векленко В. В.** Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. № 3.
6. **Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.** Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юридическая литература, 1984.
7. **Гаухман Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005.
8. **Гусев О. Б., Завидов Б. Д., Коротков А. П.** Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства // Адвокат. 2002. № 7.
9. **Клепицкий И. А.** Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5.
10. **Кочои С. М.** Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристь, 1998.
11. **Лопашенко Н. А.** Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005.
12. **Нагаев Е.** Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений // Российская юстиция. 2000. № 8.
13. **Плохова В.** Деньги и ценные бумаги как предмет преступлений против собственности // Уголовное право. 2002. № 4.
14. **Плохова В. И.** Имущественный вред и его уголовно-правовое значение в насильственных преступлениях против собственности // Закон и право. 2003. № 5.
15. **Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»** // Преступления против собственности: сборник судебной практики / сост. С. М. Кочои. М.: Проспект, 2009.
16. **Тенчов Э. С.** Институт собственности в современном уголовном праве России // Налоговые и иные экономические преступления. Ярославль, 2001. Вып. 3.
17. **Филаненко А. Ю.** Отграничение хищений чужого имущества от других преступлений против собственности // Российский следователь. 2009. № 1.
18. **Хабаров А. В.** Преступления против собственности: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999.
19. **Хатыпов Р. Н.** Сложные вопросы квалификации вымогательства // Уголовное право. 2003. № 11.
20. **Яцеленко Б. В.** Преступления против собственности // Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2010.